

ук та повинна бути вступом до цих наук» [6, с. 369]. Але розуміння сутності психології у цих представників духовної і університетської філософії є діаметрально протилежним. Для Г. Челпанова, як практикуючого психолога – експериментатора, психологія є наукою емпіричною, а для П. Ліницького – наукою філософською. «Пануючий сьогодні напрямок психології, – на думку Ліницького, – намагається перетворити її в науку природничу, найтіснішим чином пов'язану з фізіологією. Такий напрямок психології закономірно впливає з того положення, яке займають гуманітарні науки у світських навчальних закладах, головним чином в університетських. Між тим психологія являє собою природну і необхідну основу для наук гуманітарних, як фізика для наук природничих (філологічних, мовознавчих, історичних, юридичних). Тому й матеріал для себе вона повинна брати із наук гуманітарних – із історії та літератури, із сфери мовознавства та з наук юридичних, з метою, щоб цей матеріал піддавати психологічному аналізу, маючи на увазі вирішення основних психологічних питань» [6, с. 369].

Питання про те, кому викладати філософські дисципліни в середній школі, здається, не дуже хвилювало П. Ліницького. Принаймні він не включається у полеміку щодо переваг університетських, чи духовно-академічних професорів. Але це не означає, що його не хвилювали більш глибокі і фундаментальні аспекти даного питання, а саме, ідеал особистості, або устрою суб'єктивності викладача філософії загальних класичних навчальних закладів. Вище ми зазначили, що один з таких аспектів (співвідношення «віри – розуму» в духовному світі професора філософії) хвилював і інших учасників дискусії.

Висновки

Яка ж позиція врешті-решт перемогла? Так сталося, що Міністерство народної освіти підтримало свою власну директиву, яка пропонувала доручити викладання елементів філософської пропедевтики «особам, які успішно закінчили курс у православних духо-

вних академіях» і обмежити це викладання психологією і формальною логікою. І оскільки ці дисципліни стали викладались «за сумісництвом» священиками, то закономірно, що після жовтневого перевороту психологія та логіка зрештою поступово зникли з числа тих навчальних дисциплін, які читались у середніх навчальних закладах дореволюційної Росії.

Список літератури

1. Асмус В. Філософія в Киевском университете в 1914 – 1920 годах (Из воспоминаний студента) // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 96 – 101.
2. Гиляров А. Философская пропедевтика в гимназиях // Киевлянин, 1904. – № 331. – С. 3.
3. Кудрявцев П. Абсолютизм или релятивизм? Опыт историко-критического изучения чистого эмпиризма новейшего времени в его отношении к нравственности и религии. Prolegomena. – К.: Типо-литография П. П. Чоколова, 1908. – 307 с.
4. Кудрявцев П. К вопросу о введении в гимназиях пропедевтического курса философии // Труды КДА. – 1905. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 133 – 148.
5. Линицкий П. Критическое обозрение обычных взглядов и суждений о различных видах общественной деятельности и началах общественного благоустройства // Вера и разум. – Харьков: Тип. Окружн. Штаба, 1884. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 26 – 68; 146 – 162; 209 – 233; 255 – 277; 287 – 305; 345 – 368.
6. Линицкий П. Положение и нужды нашего духовного, преимущественно высшего образования // Вера и разум. – Харьков: Тип. Окружн. Штаба, 1897. – Т. II. – Ч. 2. – С. 317 – 334; 361 – 376.
7. Линицкий П. Речь о философии, произнесенная профессором философии А.Н.Гиляровым на торжественном акте университета Св. Владимира, 16 января 1899 г. // Труды КДА, 1899. – Т. 1. – С. 342 – 355.
8. Ткачук М. Філософія світла і радості: Олексій Гиляров. – К.: Укр. Центр духовної культури, 1997. – 184 с.
9. Челпанов Г. О преподавании философской пропедевтики в средних учебных заведениях // Юго-Западная Неделя, 1904. – № 12.
10. Челпанов Г. О преподавании философской пропедевтики в средних учебных заведениях // Юго-Западная Неделя, 1904 – № 12; Кулаковский Н. О проекте нового устава гимназий // Киевлянин, 1904. – № 12.
11. Челпанов Г. Учебник логики (для гимназий и самообразования). – М.: Т-ва В. В. Думнов – насл. Бр. Салаевых, 1915. – 196 с.
12. Челпанов Г. Учебник психологии (для гимназий и самообразования) Киев; Одесса. – 1906. – 180 с.

Н.Г. Мозговая

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ ОДНОЙ ДИСКУССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Центральной темой статьи явился анализ дискуссии, которая развернулась на страницах газет и журналов в Киеве начала XX века.

N. Mozgova

GNOSEOLOGIC CONTEXT OF ONE DISCUSSION OF THE BEGINNING OF XX CENTURY

The article is about analysis of discussion to which titles of newspapers and journals were devoted in the beginning of the XX century.

УДК 316. 47 (045)

Н.Н.Мокляк, д-р филос. наук, проф.
Л.И. Мокляк, доц. НАУ

СТРУКТУРНОСТЬ, КОМПЛЕКСНОСТЬ И СИСТЕМНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Гуманитарный институт Национального авиационного университета

В статье анализируется система общественных отношений в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Введение

Вся система общественных отношений, как и каждый из ее видов, является необходимой атрибутивной структурной характеристикой функционирования и развития жизнедеятельности любого общества. Следует констатировать, что функционирова-

ние, а тем более развитие любого современного общества становится просто невозможным без функционирования и развития всей системы общественных отношений. В свою очередь, функционирование и развитие общественных отношений становится возможным только в контексте реальной

жизнедеятельности любого общества. В условиях усиления глобализационных процессов взаимосвязь развития всех отдельных обществ постоянно усиливается. Одновременно усиливается взаимосвязь всех видов общественных отношений. Из этого следует вывод: что без общественных отношений нет общества, а без общества не существует общественных отношений. Поэтому общественные отношения являются необходимым и основным компонентом, атрибутивной характеристикой общества. Кроме того, общественные отношения являются атрибутивной характеристикой любого человека, индивида, личности. Еще К.Маркс справедливо акцентировал внимание на положении о том, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.

Общественные отношения – атрибут общества, условие, предпосылка, ресурс и результат совместной жизнедеятельности людей. Общество не простая совокупность человеческих индивидов, а человек в его общественных отношениях. Именно эти общественные связи и отношения составляют сущность общества и человека.

К сожалению, после распада Советского Союза проблематика общественных отношений не нашла должного теоретического внимания со стороны представителей отечественных обществоведов. Очевидно, специфика новых общественных рыночных отношений требует нового методологического подхода. А для этого, разумеется, необходим более продолжительный временной интервал как для практики общественной жизни, так и для научного осмысления этой практики. Тем не менее, накопленный исследовательский потенциал в предыдущий советский период, с нашей точки зрения, ни в коей мере не должен быть утерян или сознательно отчужден из современной научной теории и практики.

В данной статье предпринимается попытка зафиксировать определенный позитивный теоретический результат, достигнутый в советский период, в последние его годы, относительно осмысления сложнейшей и важнейшей проблематики функционирования и развития общественных отношений.

Сфера общественных отношений – это круг проблем, который всегда был, есть и будет актуальным как для теории обществоведческих наук, так и для практики развития общественной жизнедеятельности.

Новая практика рыночных отношений не должна формироваться спонтанно, по принципу «прихватизации», а только на основе всестороннего и углубленного научного анализа, а главное – на базе выверенных, обоснованных, теоретических и практических рекомендаций.

Следует констатировать, что в современный период жизнедеятельности украинского общества доминирующее положение в обществе заняли олигархи, и зависящие от них так называемые „политики“, политические субъекты и их разнообразные политические объединения. В большинстве случаев почти все они в различных сегментах и иерархиях государственной власти преследуют узко корпоративные, клановые интересы, а не интересы конкретных лю-

дей и общества в целом. Для них современный мировой финансовый кризис стал своего рода «манной небесной». Девальвируя в одночасье отечественную гривну, они раскрутили маховик процесса обнищания простых тружеников и их семей, социальную незащищенность молодого поколения и миллионов пенсионеров. Вот к чему привела спонтанная, клановая практика рыночных отношений, построенная на произволе и вседозволенности узкокорпоративного эгоистического интереса.

Истоки современного национального обнищания, с нашей точки зрения, коренятся в низком теоретическом уровне исследовательской проблематики общественных отношений как важнейшего структурного компонента жизнедеятельности, функционирования и развития общества и личности.

Проблематика общественных отношений – это не теоретическая абстракция, это подлинная реальность и практика жизнедеятельности всех социальных субъектов, всех конкретных людей того или иного общества в каждый исторический период.

Воистину справедливым представляется историческое обобщение: «политика слишком ответственная проблема, чтобы доверять ее политикам».

Основная часть

Общественные отношения (связи, взаимодействия) – именно они делают общество не только целостным, но и социальным организмом, а человека социальным, общественным существом, точнее феноменом. Развитие общественных отношений означает развитие общества и человека как социальных феноменов. Общество и человек могут успешно развиваться только при условии развития всей системы общественных отношений в их органической взаимосвязи. Таким образом, существенная особенность общественных отношений состоит в том, что они всегда так или иначе находятся в развитии, по крайней мере, в общеисторическом (диахроническом) плане. При этом сами люди являются главным, определяющим фактором развития всей системы общественных отношений. И хотя каждое поколение человеческой истории застаёт определенные готовые общественные отношения, однако в процессе совместной жизнедеятельности оно (поколение) развивает их и передает другому поколению уже несколько измененные, более совершенные общественные отношения. Именно эти развивающиеся общественные отношения (в отличие от биологических связей животных) и составляют сущность человека, а следовательно и общества.

Биологические связи и животное лишь взаимно воспроизводят друг друга, но в этом воспроизводстве нет места изменению и особенно развитию. Если в истории земли имели место изменения биологических связей, то это каждый раз приводило к появлению новых видов животных или растений. Животное может существовать только в границах определенных устоявшихся биологических связей. Вырванное из данных связей, оно лишается биологических основ существования. Генная программа животного изначально предполагает определенные биологические связи. Организм, который функционирует на основе этой программы, развивается

только при наличии данных связей. При этом развитие необходимо понимать лишь как процесс индивидуального существования особи (рождение – биологическое созревание – смерть), как биологическое воспроизводство особи.

Общественные отношения коренным образом отличаются от биологических связей животных. Особенность, уникальность общественных отношений (как социальной формы движения материи) состоит в постоянном поступательном развитии, совершенствовании. Раз возникнув, общественные отношения никогда не остаются застывшими, постоянными, неизменными. Поэтому атрибутивной характеристикой общественных отношений выступает показатель их развития, динамизма. Эта особенность общественных отношений обуславливает неизбежность постоянного динамизма развития общества. Другими словами, это можно сформулировать так: обществу, чтобы выжить, необходимо постоянно развиваться. Такая же зависимость распространяется и на человека как общественного, социального феномена. Современному человеку, чтобы выжить, приспособиться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности, необходимо постоянно развиваться, совершенствоваться в различных общественных измерениях.

Общественные измерения органически взаимосвязаны со всей структурой и системой общественных отношений. Структура общественных отношений – это компонентная их конструкция или состав. Отдельными компонентами структуры общественных отношений могут выступать разнообразные их общественные виды. Прежде всего к ним относят следующие виды: производственные, экономические, политические, финансовые, организационные, управленческие, правовые, социальные, религиозные, нравственные, эстетические, национальные, этнические, межнациональные, межгосударственные, классовые, межклассовые, социально-групповые, семейные, межличностные и т.д.

Следует подчеркнуть, что очень часто общественные отношения именуются и отождествляются с социальными отношениями. В этом случае социальные отношения понимаются в широком смысле слова. Это всевозможные отношения в обществе между социальными общностями как субъектами и объектами этих отношений. К ним относятся отношения, взаимосвязи между классами, социальными группами, нациями, народностями, этносами, государствами, партиями, организациями, социальными институтами, коллективами и личностями как представителями социальных общностей. Все виды общественных (социальных в широком смысле) отношений складываются, формируются на основе совместной человеческой жизнедеятельности, на основе обмена ее результатами. Все отношения (производственные, экономические, политические, социальные, нравственные, эстетические и другие), складываясь по различным основаниям и выполняя различные функции в обществе, не перестают при этом быть социальными или общественными отношениями. В этом смысле все виды общественных отношений имеют двойственную природу: с одной стороны, они не перестают быть конкретными, относительно са-

мостоятельными видами общественных отношений: производственными, экономическими, политическими, духовными, нравственными, эстетическими, с другой – все они входят в систему социальных в широком смысле (или общественных) отношений. Рассматриваемые с точки зрения отношений между социальными общностями, они суть социальные (общественные) отношения. Если же эти отношения рассматривать с точки зрения их содержания, они суть производственные, политические, социальные, нравственные, эстетические и другие отношения. И в этом нет никакого противоречия. В одном ракурсе они обнаруживают одни качества, в другом – иные. Иногда такая двойственность видов общественных отношений фиксируется в словосочетаниях: социально-экономические, социально-политические, социально-духовные отношения. Со стороны социальных субъектов все виды общественных отношений суть социальные отношения, со стороны же их содержания (по поводу объектов) – они или производственные, или политические, или духовные, или нравственные, или эстетические и т.д. отношения. Поэтому социальные в широком смысле (или общественные) отношения можно характеризовать как отношения социальных субъектов по поводу каких-то объектов. Отсюда любой вид отношений является общественным или социальным в широком смысле.

Признавая правомерность отождествления понятия «социальные отношения» в широком смысле с понятием «общественные отношения», необходимо всегда иметь в виду, что все виды общественных отношений имеют социальную природу.

В свою очередь, социальные (общественные) отношения, сохраняя свою социальную природу, приобретают всякий раз конкретную форму в зависимости от того, по поводу чего они складываются (по поводу определенных социальных предметов). В качестве последних могут выступать либо средства производства и его продукты, либо такие производные от общественного производства факторы, как государственная или политическая власть, нормы права, моральные правила, эстетические ценности, предметы религиозного культа и т.д.

На основе такого подхода социальные в широком смысле или общественные отношения подразделяются на экономические (по поводу средств производства или собственности), политические (по поводу государственной или политической власти), правовые (по поводу юридических законов), нравственные (по поводу общественного долга), эстетические (по поводу духовно-чувственных ценностей) и т.д.

Сложность изучения и понимания общественных отношений состоит в том, что все виды и вся система отношений в целом не являются статичными, неизменными формами социального взаимодействия. Все виды общественных отношений всегда взаимодействуют, взаимопереплетаются друг с другом, модифицируются, интегрируются и всегда приобретают новые оттенки, грани и формы проявления. Здесь постоянно наблюдается сложная мозаика, а точнее диалектика взаимодействия всех без исключения видов общественных отношений. Это обуславливает пластичность, подвижность и

своеобразную «текучесть» всех видов общественных отношений и всей системы общественных отношений в целом. Поэтому для анализа общественных отношений необходимо раскрыть диалектику не только взаимодействия, но и диалектику взаимоперехода, взаимопревращения одних видов социальных отношений в другие.

Особую трудность представляет выяснение взаимосвязи понятий «общественные отношения» и «социальные отношения». В широком смысле «социальные отношения» по содержанию отождествляются с «общественными отношениями». Многие исследователи трактуют социальные отношения не в широком смысле, а в узком или их собственном значении. В узком смысле слова социальные отношения вычлняются из системы общественных отношений наряду с экономическими, политическими, духовными, нравственными и другими видами этих отношений. В таком случае социальные отношения являются видом общественных отношений. Сегодня практически никто из известных обществоведов, социальных философов и социологов не отрицает существования социальных отношений не только в широком, но и в узком смысле. Проблема состоит в выяснении специфики содержания социальных отношений в узком смысле.

В этом отношении весьма плодотворными представляются исследовательские усилия российских обществоведов: Руткевича М.Н., Ю.К.Плетникова, А.А.Амвросова по вопросу уточнения специфики содержания социальных отношений в узком смысле. Каждый из них выдвинул ряд новых и продуктивных идей, подходов к исследованию социальных отношений.

Так, например, известный российский обществовед Руткевич М.Н. делает вывод, что стержнем социальных отношений в узком смысле являются отношения равенства и неравенства по положению людей и групп в обществе и что социальные отношения являются аспектом, стороной, и притом важнейшей, всей системы общественных отношений. [см.: 3. с.198]. Безусловно, это продуктивная идея, поскольку экономические, политические, духовные отношения не могут не входить в социальные в широком смысле (общественные) отношения. Вследствие этого экономические, политические, духовные и другие виды общественных отношений действительно являются компонентом структуры общественных отношений, а вследствие этого они могут выступать стороной последних.

Однако диалектику взаимосвязи социальных отношений в узком смысле с экономическими, политическими и духовными нельзя свести только к тому, что социальные отношения – лишь их сторона, аспект. Такой подход несколько упрощает реальную картину диалектики взаимосвязи между различными видами общественных отношений, так как сводит эту диалектику лишь к отдельным (хотя и реальным) его формам и сторонам. Возможно, это происходит по той причине, что социальные отношения в «чистом» виде в реальной действительности не существуют. Но в «чистом» виде в обществе вообще никаких отношений не существует. Только

сила теоретической абстракции способна отчленить один вид общественных отношений от других и представить их как таковые в «чистом» виде. В этом отношении совершенно справедливым представляется замечание Ю.К.Плетникова о том, что соотношение между экономической, политической и духовной жизнью общества, с одной стороны, и социальной жизнью общества, с другой – гораздо сложнее, диалектичнее любой формально-логической схемы. По его мнению, в системе общества социальные явления реально существуют наряду с экономическими, политическими и духовными явлениями. Причем социальные явления существуют в виде результата, синтеза, интеграции отдельных сторон, аспектов этих явлений [см.: 2, с. 6].

Известный российский обществовед А.Амвросов считает, что социальные отношения представляют собой относительно самостоятельный вид общественных отношений. Их специфика, по его мнению, состоит в том, что они характеризуются прежде всего равенством или неравенством классов, социальных групп. Они, по А.А.Амвросову, выступают в роли непосредственного связующего звена материальных отношений с политическими и духовными отношениями.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что ни один вид общественных отношений не может иметь места вне его связи с социальными отношениями как в широком, так и в узком смысле поскольку каждый вид с необходимостью включается в систему общественных или социальных в широком смысле отношений. Социальные (общественные) отношения – это не просто отношения в обществе между социальными общностями (социальными субъектами). Такого рода абстрактных отношений в обществе также не существует. Эти отношения складываются всегда по поводу определенных объектов. Поэтому сами экономические, политические и духовные отношения не могут существовать вне связи с социальными, а социальные отношения складываются и функционируют в органической связи с последними.

Таким образом, социальные отношения в широком смысле органически связаны и переходят в социальные отношения в узком смысле, и наоборот. Вместе с тем социальные отношения в широком и узком смысле органически связаны с экономическими, политическими и духовными, а последние – с социальными отношениями в широком и в узком смысле. Продуктивный научный анализ системы общественных отношений становится возможным только в том случае, если он раскрывает реальную диалектику взаимосвязи всех его видов. Разумеется, без теоретической абстракции не обойтись. Весьма важно, чтобы при теоретической абстракции не абсолютизировались одни формы, стороны, аспекты взаимосвязи между изучаемыми процессами и явлениями в ущерб другим. Теоретическая абстракция лишь тогда представляет теоретическую силу, если формы и способы взаимосвязи между изучаемыми явлениями она описывает или, по крайней мере, стремится описывать во всей полноте.

Поэтому научный анализ экономических, политических, духовных и других видов общественных отношений нельзя ни в коем случае ограничивать

только выяснением специфики этих конкретных отношений. В свою очередь, всякие попытки исследовать общественные и социальные отношения в широком смысле, а также социальные отношения в узком смысле как таковые, вне их органической связи с другими видами общественных отношений, также обречены на провал. В экономических отношениях необходимо раскрыть не только экономическую природу, но механизм их экономического развития. Подлинно научный анализ этих отношений невозможен без раскрытия реального механизма стыковки экономических отношений с общественными (социальными в широком смысле) и социальными в узком смысле отношениями.

Экономические отношения не могут не проявляться как социальные (в широком и узком смысле) отношения. Поэтому теоретический анализ экономических отношений необходимо доводить до раскрытия их роли в развитии социальных явлений и отношений. Следовательно, в экономических явлениях и отношениях, помимо собственно экономического, нужно уметь видеть и социальное содержание. Такой подход, очевидно, правомерен и относительно всех других видов общественных отношений.

Остановимся еще на одном важном теоретическом положении, высказанном М.Н.Руткевичем. Стержнем социальных отношений, пишет автор, являются отношения равенства или неравенства по положению людей и групп в обществе. Принципиальная плодотворность данного утверждения не вызывает сомнений. Однако, с нашей точки зрения, оно требует дополнительного пояснения. Прежде всего, необходимо уточнить, в каком смысле следует понимать отношения равенства или неравенства по положению людей и групп в обществе. Как известно, данные отношения можно характеризовать (определять) по различным основаниям (экономическим, политическим, духовным и т.д.). Если это суммарный (синтетический, интегральный) критерий, то его необходимо как-то представить, описать, объяснить. Вопрос заключается в том, как понимать и, главное, как зафиксировать, измерить, выразить отношения равенства или неравенства по положению людей и групп в обществе с социальными отношениями. Если отношения равенства или неравенства по положению людей и групп в обществе – это социальное равенство или неравенство, – то, как его получить, зафиксировать? Если же речь идет не о социальном равенстве или неравенстве, то возникает вопрос: как эти отношения равенства или неравенства связаны с социальными отношениями? Очевидно, социальные отношения нельзя объяснить через отношения равенства или неравенства по положению людей и групп в обществе, поскольку такое равенство или неравенство должно быть объяснено через сами социальные отношения. Представляется, что социальное равенство или неравенство можно успешно зафиксировать только в том случае, если социальные отношения и социальное равенство или неравенство анализировать в органической связи с классовыми отношениями и классовым равенством и неравенством.

Продуктивный анализ категории «социальные отношения» становится возможным только при условии исследования соотношения ее с категорией,

«классовые отношения», с процессом социальной стратификации. И здесь необходима соответствующая теоретическая концепция.

Разработка такой теоретической концепции – составная и органическая часть общей теоретической концепции всей системы общественных отношений.

Указывая на специфику социальных отношений в узком смысле в системе общественных отношений, известный российский обществовед Ю.Плетников характеризует их следующим образом: во-первых, они неотделимы от социально-исторических общностей людей и социальных ячеек общества, во-вторых, в отличие от материальных общественных и идеологических отношений, они, по его мнению, обладают сложной «синтетической» природой, а в-третьих, выражают фактическое равенство или неравенство общественного положения людей [см.: 2, с.7].

Сторонами (или субъектами) социальных отношений выступают различного рода социальные общности и конкретные личности, если они являются в качестве социальных продуктов. В соответствии со сторонам (носителями) социальных отношений все их многообразие в обществе можно условно разделить на три структурных уровня: 1) социальные отношения социально-исторических общностей (классовые, межгосударственные, межнациональные, отношения между социальными группами, слоями, прослойками); 2) социальные отношения общественных организаций, учреждений и трудовых коллективов; 3) социальные отношения в форме межличностного взаимодействия и общения внутри трудовых коллективов. Следует подчеркнуть, что все перечисленные структурные уровни в обществе всегда осуществляются не изолированно, а в органической взаимосвязи между собой.

В соответствии с этим методологическим подходом все общественные отношения (социальные в широком смысле), в том числе и социальные отношения (в узком смысле), выступают как связи, взаимосвязи, отношения, складывающиеся и реализующиеся по поводу определенных предметов, явлений, процессов, норм общественной жизнедеятельности, общественных потребностей и интересов, общественных ценностей, норм и традиций. При этом сами люди и их общности должны выступать в качестве социальных характеристик, социальных продуктов. Без взаимных связей и отношений между людьми и их общностями в социальном измерении невозможна сама социальная жизнь. Все виды общественной жизнедеятельности всегда имеют социальное содержание, социальное измерение. Экономическая, политическая, духовная и все другие виды общественной жизнедеятельности всегда должны служить людям и их разнообразным общностям. Поэтому все эти конкретные виды общественной жизнедеятельности должны иметь социальные ценности, социальные характеристики, социальное измерение. В системе общественных отношений с помощью абстрагирования можно вычленивать такой их специфический вид, в основе которого лежит общественная необходимость осуществления (реализации) взаимных связей и отношений между социальными общностями и их представителями (людьми), когда они вступают во взаимосвязи и отношения исключительно как соци-

альные сущности (ипостаси). Конкретные люди или индивиды вступают во взаимодействие и отношения всегда как личности, наделенные набором существенных социальных характеристик. Любой человек, индивид в обществе – это прежде всего личность, усвоившая в обществе социальные ценности, социальные характеристики, присущие социуму в целом.

Таким образом, социальные отношения в узком смысле складываются между социальными общностями, внутри этих общностей, между отдельными личностями как представителями этих общностей по поводу их взаимных связей и отношений относительно развития этих общностей, преодоления между ними различий и в конечном итоге относительно гармонического развития всех социальных субъектов и в первую очередь личности – главного социального субъекта, основной ценности гражданского общества.

Выводы

Подводя итог рассмотрения специфики общественных отношений, отметим их характерные черты:

- общественные отношения имеют сложную компонентную структуру (сюда входят: экономические, производственные, политические, финансовые, организационные, социальные (в узком смысле), нравственные, эстетические, правовые, международные, религиозные, управленческие, межгосударственные, межличностные и другие отношения;

- общественные отношения иногда именуют социальными, когда последние трактуются в широком смысле слова;

- социальные отношения в узком смысле являются специфическим видом общественных отношений;

- социальные отношения (в узком смысле) выступают в качестве аспекта, сторон всех других видов общественных отношений;

- конкретные виды общественных отношений определяют их комплексность, а органическая взаимосвязь между всеми видами общественных отношений определяет их системность;

- социальные отношения включают в себя в качестве аспектов, сторон все другие виды общественных отношений;

- социальные отношения как в широком, так и в узком смысле неразрывно связаны со всеми социальными субъектами;

- социальные отношения как в широком, так и в узком смысле неразрывно связаны с социальными потребностями и интересами, проявляются в форме социальных интересов;

- основу социальных отношений (в узком смысле) составляют взаимные связи и отношения между социальными общностями, их отдельными представителями в том случае, когда они взаимодействуют именно как представители определенных социальных общностей;

- в реальной жизнедеятельности не один из видов общественных отношений в «чистом» виде практически нигде не существует;

- спецификацию видов общественных отношений можно определить только с помощью теоретического абстрагирования.

Список литературы

1. *Амеросов А.А.* От классовой дифференциации к социальной однородности. – М.: Мысль, 1978. – 232 с.
2. *Глетников Ю.* Общественная структура: проблемы и перспективы развития. – Философские науки. – 1982. – № 1. – С. 3-18.
3. *Руткевич М.* Диалектика и социология. – М.: Мысль, 1980. – 204 с.

М.М.Мокляк, Л.І.Мокляк

СТРУКТУРНІСТЬ, КОМПЛЕКСНІСТЬ ТА СИСТЕМНІСТЬ СУСПІЛЬНИХ ВІДНОСИН У СОЦІАЛЬНОМУ ВИМІРІ
У статті аналізується система суспільних відносин у їх взаємозв'язку та взаємообумовленості.

N. Moklyak, L. Moklyak

STRUCTUREDNESS COMPLEXNESS AND SYSTEMNESS OF SOCIAL RELATIONS IN SOCIAL DIMENSION
The article is dedicated to the analysis of the system of social relations in their correlation and interdependence.

УДК 092:550

И.И. Мочалов, д-р филос. наук, проф.

НАУЧНЫЙ АППАРАТ В ПОНИМАНИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Показано содержание, которое вкладывал В.И. Вернадский в понятие «научный аппарат», и значение, которое он ему придавал в развивающейся науке.

Введение

В 1930-е годы В.И. Вернадский подошел к выяснению содержания важного понятия структуры науки – понятия научного аппарата. Сам Вернадский пояснял, что, в сущности, это понятие старое, в научной работе *реально* издавна занимавшее центральное положение, но *в языке науки* долгое время не находившее того места, которое оно заслуживает. Для него – понятия – «до сих пор нет общепринятого выражения. Мне пришлось назвать его и, может быть, удобно называть его *научным аппаратом*... Мне приходится вводить для этого старого понятия *новое слово*, хотя всем ясно огромное значение понятия, им

охватываемого, и то исключительное значение, которое работа над научным аппаратом имеет и по времени и по труду, на нее затрачиваемым, в жизни научных исследователей» [1, с. 9, 33]. Справедливость требует, однако, отметить, что Вернадский не ограничивается лишь терминологическим новшеством, но подвергает основательному анализу само понятие научного аппарата, раскрывает его содержание.

Постановка задачи

В обширном вернадоведении тема научного аппарата фактически не затрагивалась, что стимулирует обсудить ее, привлекая для этого не только